

ДОКЛАД О ПРАВАХ ЧЕЛОВЕКА В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ ЗА 2013 ГОД

СВОДНОЕ РЕЗЮМЕ

В Кыргызской Республике действует парламентская форма государственного правления, призванная ограничить президентские полномочия и усилить роль парламента и премьер-министра. В 2010 году избиратели проголосовали за кандидатов в парламент, а годом позже выбрали президента. На президентских выборах 2011 года занимавший в то время должность премьер-министра Алмазбек Атамбаев получил более 63 процентов голосов избирателей. Независимые наблюдатели отмечали, что, несмотря на некоторое количество нарушений, в целом выборы отличались прозрачностью и носили состязательный характер. Выборы Атамбаева стали первым примером мирного перехода власти за 20-летнюю историю страны. Существующая в настоящее время трехпартийная коалиция большинства в парламенте сформировалась в августе 2012 года. Официальным органам иногда не удавалось обеспечивать действенный контроль за силами безопасности, особенно на юге, где отмечались случаи, когда подразделения сил безопасности нарушали права человека.

К наиболее серьезным проблемам в области прав человека относились нарушения, связанные с сохраняющейся этнической напряженностью на юге страны, несоблюдение надлежащих правовых процедур и недостаток ответственности судебных и правоохранительных органов за их действия, а также применение произвольного ареста представителями правоохранительных органов и различные формы бытового насилия, жестокого обращения, пыток и вымогательства в отношении всех демографических групп, особенно этнических узбеков.

Существовали и другие проблемы в области соблюдения прав человека: плохие условия содержания в тюрьмах; недостаточная объективность судов; преследования неправительственных организаций (НПО), активистов и журналистов; давление на независимые средства массовой информации; ограничения свободы вероисповедания; неспособность официальных органов обеспечить надлежащую защиту беженцев; распространение коррупции; дискриминация и насилие в отношении женщин, инвалидов, этнических и религиозных меньшинств, а также других лиц по принципу сексуальной ориентации или половой самоидентификации; жестокое обращение с детьми; торговля людьми и детский труд.

Проблемы в области прав человека в стране усугублялись из-за атмосферы безнаказанности сотрудников служб безопасности и других государственных органов, злоупотреблявших своим служебным положением и замешанных в коррупционной деятельности. Подобное положение дел отражало неспособность центрального правительства привлечь к ответственности нарушителей прав человека, что открывало перед представителями сил безопасности возможности для произвола, поощряло неправомерные действия правоохранительных органов в отношении беззащитных граждан, а также позволяло толпе нарушать ход судебных процессов, нападая на обвиняемых, адвокатов, свидетелей и судей.

Раздел 1. Соблюдение права на неприкосновенность личности, включая недопущение таких правонарушений, как:

а. Произвольное или незаконное лишение жизни

Сообщений о том, что государственные органы или их представители умышленно совершали произвольные или незаконные убийства, не поступало. В отличие от прошлого года, не было сообщений о смерти от травм, полученных в заключении под надзором правоохранительных органов.

По состоянию на конец года четыре милиционера из Базар-Коргона (Джалал-Абадская область), которым в 2011 году после смерти Усманжана Холмирзаева было предъявлено обвинение в злоупотреблении полномочиями, пытках, вымогательстве и убийстве, оставались под домашним арестом в ходе продолжающегося расследования. Потерпевший, этнический узбек, гражданин России, умер в результате внутреннего кровотечения и функциональной недостаточности органов после задержания милицией Базар-Коргона. Судебное разбирательство откладывалось в административном порядке с марта 2012 года для «дальнейшего расследования». Вдова Холмирзаева уехала в Россию и в судебных процедурах не участвовала.

б. Исчезновение людей

На протяжении года правозащитные организации сообщали о случаях исчезновения людей и их похищения правоохранительными органами. Многие из таких случаев, по-видимому, были связаны с сохраняющейся

этнической напряженностью на юге страны. Местные и международные наблюдатели продолжали сообщать о многочисленных случаях, когда сотрудники правоохранительных органов в течение продолжительного времени не позволяли лицам, содержащимся под стражей, реализовать свое право на переписку и общение. По данным многих НПО, осуществлявших мониторинг ситуации, официальные органы на юге страны продолжали арестовывать и задерживать этнических узбеков за преступления, совершенные во время вспышек насилия на межнациональной почве в 2010 году, например, за «участие в массовых беспорядках», «разжигание межнациональной розни» и убийство. НПО утверждали, что во многих случаях милиция не сразу регистрировала аресты или не сообщала о них членам семьи. Некоторые НПО также сообщали, что арестованные часто не имели никакого отношения к вспышкам насилия в 2010 году, и милиция задерживала их просто по подозрению в том, что они знают других подозреваемых или поддерживают связи с ними.

с. Попытки и иные виды жестокого, бесчеловечного или унижительного обращения либо наказания

Закон запрещает пытки и иные виды жестокого, бесчеловечного или унижительного обращения либо наказания. Несмотря на повсеместное признание случаев пыток государственными должностными лицами и НПО, в течение года лишь немногие дела о якобы имевших место пытках дошли до суда, и никто из обвиняемых в пытках не был привлечен к уголовной ответственности. Как и в 2012 году, многие адвокаты защиты и многочисленные правозащитные организации, осуществляющие мониторинг соблюдения прав человека, в том числе общественный фонд «Голос свободы», правозащитный центр «Граждане против коррупции» и организация Human Rights Watch (HRW), в течение года продолжали сообщать о многочисленных случаях пыток, применявшихся сотрудниками милиции и других правоохранительных органов. По данным «Голоса свободы» в 2012 году в 88 процентах случаев в пытках участвовали сотрудники Министерства внутренних дел.

В июле 2012 года президент подписал закон «О Национальном центре по предупреждению пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания», который парламент принял месяцем ранее. Закон предусматривает образование независимого и объективного национального органа, наделенного полномочиями осуществлять мониторинг и предотвращать пытки в следственных

изоляторах по всей территории страны. Организация наделена полномочиями проводить внеплановые проверки следственных изоляторов. 2 августа координационный совет центра избрал директором бывшего регионального уполномоченного по правам человека Бакыта Рысбекова.

Несмотря на многочисленные сообщения о злоупотреблениях в местах заключения, большинство задержанных, находящихся под стражей до суда, не подавали исков по обвинению в пытках, опасаясь мести со стороны персонала следственных изоляторов, и обвинения в пытках часто оставались нерасследованными. В тех случаях, когда официальные обвинения в неправомерных действиях все же предъявлялись, у следователей уходило не менее двух недель на проверку обвинений в пытках, и за это время физические следы пыток на телах задержанных обычно исчезали. Поэтому адвокаты обычно жаловались на пытки только в ходе судебного разбирательства, что существенно осложняло доказательство их применения, и суды, как правило, отклоняли такие жалобы. В некоторых случаях задержанные, которые предположительно подвергались пыткам, направляли иски, от которых они впоследствии отказывались, столкнувшись с угрозами сотрудников правоохранительных органов. По заслуживающим доверия сообщениям НПО, большинство жертв пыток составляли этнические узбеки в южной части страны.

7 июля HRW сообщила, что шесть этнических узбеков на судебном заседании по поводу преступлений, связанных со вспышками насилия в 2010 году, заявили на суде, что подвергались пыткам, находясь под стражей в милиции. HRW отмечала, что судьи отклонили их заявления, а прокуратура отказалась от проведения расследования.

За период с января по сентябрь «Голос свободы» зафиксировал 58 случаев пыток в следственных изоляторах. Несмотря на жалобы, поданные по каждому из этих случаев, Генеральная прокуратура не открыла ни одного уголовного расследования. За первые шесть месяцев года «Коалиция против пыток» зафиксировала 92 случая применения пыток.

Условия содержания в тюрьмах и следственных изоляторах

Условия содержания в тюрьмах были суровыми и иногда создавали угрозу жизни заключенных из-за нехватки продовольствия и медикаментов, низкого уровня медицинского обслуживания, отсутствия отопления и плохого обращения. Следственные изоляторы и изоляторы временного содержания

были в особенности переполнены; условия в них, как правило, были хуже, чем в тюрьмах, а случаи плохого обращения фиксировались чаще.

Условия содержания. По данным государственных органов численность заключенных в тюрьмах составляла 10 060 человек. Это число было существенно ниже официальной оценки общей вместимости тюрем в 14 000 мест. Проблема переполненности по сравнению с прошлыми годами стала менее острой, и представители Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) отмечали, что в некоторых тюрьмах благодаря помощи международных донорских организаций заметно улучшились санитарно-гигиенические условия содержания.

Подростки как правило содержались отдельно от взрослых, однако если другие места заключения были недоступны, их переводили в переполненные изоляторы временного содержания. В некоторых случаях осужденные оставались в следственных изоляторах, пока их дела проходили стадию апелляции.

Заболеваемость в первой половине года возросла на 39 процентов (с 3 482 до 4 826 заключенных) по сравнению с тем же периодом 2012 года. Смертность в первой половине года упала на 20 процентов (с 40 до 32 заключенных). В тюрьмах было зарегистрировано 14 случаев смерти от туберкулеза, что на 30 процентов меньше по сравнению с тем же периодом 2012 года.

Исполнение наказаний. Аппарат уполномоченного по правам человека наделен правом просить для обвиняемых в ненасильственных преступлениях замены содержания под стражей на другие меры пресечения, а также улучшения условий содержания в следственном изоляторе, осуществлять надзор за ведением документации и следить за своевременным освобождением заключенных по истечении срока приговора. Уполномоченный по правам человека часто направлял подобные запросы. В отличие от предыдущих лет аппарат уполномоченного по правам человека отмечал, что больше не ведет статистику поступающих жалоб. Для системы тюрем должность отдельного уполномоченного по правам человека была не предусмотрена.

Осужденным заключенным предоставлялись достаточные возможности для общения с посетителями; администрация также разрешала им отправлять религиозные обряды. Тем, кто содержался в следственных изоляторах, нередко отказывали в свиданиях. Заключенные имеют право подавать

жалобы руководству тюрем или в вышестоящие органы. По данным САС персонал тюрем нерегулярно регистрировал поступающие жалобы и сообщал о них. Многие наблюдатели полагали, что официально зарегистрированные жалобы заключенных на плохое обращение отражали лишь незначительную часть имевших место нарушений.

Независимый мониторинг. Государственные органы разрешали международным и национальным неправительственным наблюдателям, в том числе представителям Бюро по демократическим институтам и правам человека ОБСЕ, а также НПО «Международная тюремная реформа» и «Голос свободы» посещать заключенных в тюрьмах, а также задержанных в изоляторах временного содержания. Такие посещения проводились и Международным комитетом Красного Креста (МККК). Группы мониторинга обычно получали неограниченный доступ. В июне 2012 года государственные ведомства, международные организации и национальные НПО подписали меморандум о взаимопонимании (МОВ) об уважении прав человека и основных свобод, который позволяет подписавшим сторонам проводить внеплановые посещения мест заключения. Несмотря на подписанный МОВ, некоторые из подписавших его сторон, в том числе представители НПО, по-прежнему сталкивались с ограничениями.

22 июля Министерство иностранных дел сообщило, что ограничило доступ к заключенному узбекскому правозащитнику Азимжану Аскаркову из-за возросшей частоты посещений Аскаркова иностранными дипломатами и представителями международных организаций.

d. Произвольный арест или задержание

Несмотря на то что закон запрещает произвольный арест и задержание, число подобных случаев существенно возросло после вспышек насилия на межнациональной почве в 2010 году и продолжалось в последующие годы. На протяжении года местные и международные наблюдатели сообщали о продолжении произвольных арестов, официальных жалоб на которые не регистрировалось, поскольку потерпевшие не видели смысла сообщать о такого рода нарушениях в милицию или НПО. Задержания за отсутствие надлежащих документов, удостоверяющих личность, носили повсеместный характер. Милиция нередко прибегала к аресту по ложным обвинениям лишь затем, чтобы вымогать взятки в обмен на освобождение. Сотрудники милиции часто допускали физические и словесные оскорбления задержанных, которые были не в состоянии заплатить.

Роль милиции и органов безопасности

Общественные и местные преступления относятся к сфере полномочий Министерства внутренних дел, а преступления государственного уровня — к сфере полномочий Государственного комитета национальной безопасности (ГКНБ). ГКНБ также контролирует президентскую службу безопасности. Генеральная прокуратура ведет следствие и по местным преступлениям, и по преступлениям государственного уровня.

В течение периода, последовавшего за вспышками насилия 2010 года, международные наблюдатели отмечали повсеместный рост случаев произвольного ареста граждан представителями правоохранительных органов, плохого обращения с задержанными и вымогательства, особенно на юге страны. Официальные органы отстранили от должности или привлекли к ответственности за коррупцию, злоупотребление полномочиями, вымогательство или жестокое обращение со стороны милиции лишь немногих должностных лиц Министерства внутренних дел. За год отдел внутренних расследований Министерства провел 309 внутренних расследований. По данным Министерства Генеральная прокуратура (внешний государственный орган) расследовала 196 дел с участием сотрудников правоохранительных органов, которые подозревались в совершении служебных и экономических преступлений, по результатам которых в суды было передано 63 уголовных дела. В ГКНБ не существует отдела внутренних расследований, но есть отдел по борьбе с коррупцией, который расследует коррупционные преступления, совершенные сотрудниками правоохранительных органов.

Порядок ареста и обращение с задержанными

В соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом только суды имеют право выдавать ордера на обыск и выемку. Доказывать судье, что обвиняемый должен содержаться под стражей до суда, обязаны прокуроры, однако задержания без ордера на арест по-прежнему были широко распространены, причем особенно часто задерживали этнических узбеков, обвиняемых в преступлениях в связи со вспышкой насилия на межнациональной почве в 2010 году. После задержания официальные органы могут удерживать задержанного на протяжении от 48 до 72 часов без предъявления обвинения, и официальные органы, как правило, соблюдали установленные ограничения. Закон требует, чтобы следственные органы в

течение 12 часов уведомили семью задержанного о факте задержания, однако сотрудники не всегда соблюдали данное положение. После официального предъявления обвинений суды вправе помещать подозреваемого в следственный изолятор до суда на срок до одного года, после чего, согласно закону, они должны освободить подозреваемого. В стране также действует система освобождения под залог.

Все арестованные или обвиняемые в преступлениях имеют право на защитника за счет государства. В соответствии с законом обвиняемый имеет право проконсультироваться с адвокатом сразу же после ареста или задержания, однако во многих случаях их первая встреча происходила лишь на суде. Правозащитные группы отмечали, что органы власти, как правило, отказывали адвокатам в доступе к арестованным несовершеннолетним, нередко задерживали их без уведомления родителей и допрашивали в отсутствие родителей или адвокатов, несмотря на то что подобная практика запрещена законом. Сообщалось о случаях запугивания несовершеннолетних представителями органов власти для получения признательных показаний.

Закон допускает применение домашнего ареста в отношении некоторых категорий подозреваемых. Также поступали сообщения о выборочном применении закона сотрудниками правоохранительных органов, которые помещали под стражу лиц, подозреваемых в мелких преступлениях, тогда как подозреваемые в более серьезных преступлениях оставались на свободе.

Произвольный арест. Как и в прошлые годы, НПО и организации, осуществляющие мониторинг, в том числе «Голос свободы», САС, HRW, Управление Верховного комиссара ООН по правам человека и ОБСЕ, в течение года продолжали регистрировать жалобы на произвольные аресты. Несмотря на то что, согласно различным оценкам, счет таких арестов идет на тысячи, официальной статистики по ним не велось. Большинство наблюдателей указывали на невозможность точно определить число арестов, поскольку в большинстве случаев они не отражались в отчетности. По данным НПО, на юге страны все меньше этнических узбеков сообщали о произвольных арестах, однако по мнению этих организаций подобная практика не стала менее распространенной. Напротив, по данным из некоторых источников задержанные стремились избежать физического насилия или столкновения с судебной системой, быстро выплачивая сотрудникам, производившим арест, требуемую сумму. Источники также отмечали, что жалобы на произвольные аресты никак не помогали

арестованным, поэтому они как правило просто стремились как можно скорее разрешить ситуацию.

Предварительное заключение. В соответствии с Уголовным кодексом официальные органы вправе удерживать подозреваемого в следственном изоляторе во время проведения официального расследования. Общее установленное законом ограничение продолжительности следствия составляет 60 дней. Из-за продолжительных по времени судебных процедур, недостаточного доступа к адвокатам и проблем следственных ресурсов обвиняемые часто проводили в следственном изоляторе дольше 60 дней. Обвиняемые нередко оставались в изоляторе существенно дольше 60 дней, причем некоторых на законных основаниях содержали там вплоть до одного года.

В течение года Генеральная прокуратура провела 1798 внеплановых инспекций следственных изоляторов. Результаты этих проверок не были обнаружены.

е. Отказ в справедливом открытом судебном разбирательстве

Закон предусматривает независимость судебной власти, но судьи были подвержены влиянию извне или коррупции, и в ряде случаев результаты судебных процессов по-видимому определялись заранее. Различные источники, в том числе НПО, адвокаты, государственные служащие и частные лица, утверждали, что судьи давали взятки за свои должности. Официальные органы, как правило, выполняли постановления судов.

В июле правительство завершило отбор и назначение членов Конституционного суда. Этот суд рассматривает апелляции судов низшей инстанции, касающиеся конституционных вопросов. В портфеле суда скопились дела за три года, в том числе дела, связанные со свободой вероисповедания и апелляции по делам о вспышках насилия в 2010 году. 6 июля президент Атамбаев обратился к новым членам суда с призывом «восстановить доверие общества» к судебной системе.

В течение года суды над этническими узбеками, арестованными за подстрекательство к насилию или совершение актов насилия против этнических кыргызов во время беспорядков 2010 года, продолжали проводиться с нарушением требований законодательства и международных норм справедливости. Многие НПО отмечали повсеместные нарушения

права на справедливый суд, включая принуждение к даче признательных показаний, применение пыток, отказ в доступе к адвокату, угрозы и акты насилия в отношении обвиняемых и адвокатов в зале суда и за его пределами, запугивание судей, рассматривающих дело, родственниками и друзьями потерпевших, а также вынесение приговоров в отсутствие достаточно убедительных доказательств или вопреки доказательствам невиновности. Несмотря на сокращение числа дел по сравнению с 2010 годом, такая практика, согласно данным НПО, продолжалась в течение года. Представители САС отмечали, что подавляющее большинство пожизненных приговоров выносилось в отношении представителей этнических меньшинств, осужденных за преступления 2010 года в рамках политизированных процессов, включая Азимжана Аскарлова и еще четырех этнических узбеков.

Судебная процедура

Хотя закон и предусматривает защиту прав обвиняемых, включая презумпцию невиновности, государственные органы часто нарушали такие права. Обычай и практика судебной системы по-прежнему противоречили принципу презумпции невиновности, и досудебные расследования едва ли не исключительным образом ориентировались на сбор достаточных улик для доказательства вины. Если суд принимал решение о невозможности определения вины или невиновности, а материалов для передачи дела в суд было недостаточно, дело возвращалось в следственные органы на доследование, а подозреваемый мог быть оставлен под стражей. Закон требует от судов незамедлительно и подробно информировать обвиняемых о выдвинутых против них обвинениях. В ходе большинства процессов в соответствии с процедурой обвиняемые находились в зарешеченных боксах в зале судебных заседаний.

Судебные процессы, как правило, носили открытый характер, кроме случаев, связанных с государственной тайной или частной жизнью обвиняемых, и приговоры зачитывались публично даже при закрытых разбирательствах. В ходе процессов с политической подоплекой некоторых наблюдателей не допускали в зал судебных заседаний. Государственные обвинители направляют уголовные дела в суд, а судьи ведут разбирательство по этим делам. Уголовные дела рассматривал один судья, тогда как апелляции рассматривала коллегия из трех судей. Судьи наделены всеми полномочиями по вынесению приговоров и определению наказаний. Закон, принятый в 2010 году, требовал введения в 2012 году суда присяжных в ряде юрисдикций, но

государственные органы отложили его применение до 2015 года из-за трудностей с финансированием и недостаточных размеров залов судебных заседаний.

Закон не ограничивает число посещений адвокатом клиента во время судебного процесса. Для таких посещений требуется официальное разрешение, однако его предоставляли не во всех случаях. Неплатежеспособным обвиняемым адвокаты предоставлялись за счет государства, при этом обвиняемые имели право отказаться от помощи адвоката и защищать себя самостоятельно. HRW и другие НПО сообщали, что некоторые адвокаты, назначенные государством, вступали в сговор с обвинителями и не обеспечивали надлежащей защиты интересов своих клиентов. В некоторых случаях наблюдатели со стороны НПО обвиняли адвокатов в некомпетентности. Закон разрешает обвиняемым и их адвокатам получать доступ к материалам обвинения, хотя такой доступ не всегда предоставлялся до начала суда, а также присутствовать на всех заседаниях, опрашивать свидетелей и представлять доказательства. Суды часто не соблюдали эти требования. Как правило, свидетели должны были давать показания лично. При определенных обстоятельствах суды разрешали давать показания с использованием средств аудио- или видеозаписи. Обвиняемые и обвинители имеют право опротестовать решение суда.

Как и в годы, прошедшие со времени вспышек насилия в 2010 году, суды над этническими узбеками, арестованными за подстрекательство или совершение актов насилия против этнических кыргызов во время беспорядков 2010 года, проходили с нарушением требований законодательства и международных норм справедливости. Многие НПО отмечали повсеместные нарушения права на справедливый суд, включая принуждение к даче признательных показаний, применение пыток, отказ в доступе к адвокату, угрозы и акты насилия в отношении ответчиков и адвокатов в зале суда и за его пределами, запугивание судей, рассматривающих дело, со стороны родственников и друзей потерпевших, а также вынесение приговоров в отсутствие доказательств вины или вопреки доказательствам невинности. Несмотря на то что по сравнению с 2010 годом число подобных случаев несколько сократилось, такая практика, согласно данным НПО, по-прежнему сохранялась. В отношении таких дел 7 июля HRW отмечала, что «правосудие ... по-прежнему недостижимо, и готовность официальных органов нести ответственность за свои действия вызывает сомнения».

Азимжан Аскарров (см. раздел «Политические заключенные»), этнический узбек, правозащитник, осужденный вместе с семьей другими обвиняемыми за убийство в 2010 году сотрудника милиции в Базар-Коргоне, по состоянию на конец года оставался в тюрьме. Несмотря на новые свидетельства — в том числе нотариально заверенные, записанные на видео показания свидетелей, которые подтверждали заявление Аскаррова о том, что его не было на месте преступления — государственные органы не стали возобновлять расследование уголовного дела. В 2011 году группа защитников Аскаррова направила в Комитет ООН по правам человека официальную жалобу, сославшись на неоднократные процессуальные нарушения в ходе первого судебного процесса, а также во время рассмотрения последующих апелляций. В жалобе Аскаррова, направленной в этот комитет, также утверждалось, что официальные органы отказывали ему «в медицинском лечении последствий постоянных пыток и других угрожающих жизни проблем со здоровьем». 11 сентября, после полученных ранее (1 и 27 августа) судебных отказов, адвокат Аскаррова направил апелляцию в Верховный суд, обвиняя местных следователей в отказе расследовать законные заявления о пытках. 16 октября Верховный суд поддержал решение судов низшей инстанции в пользу местных следственных органов не проводить расследования по обвинениям в пытках в период содержания Аскаррова под стражей.

Толпы зрителей, в том числе члены семей потерпевших, периодически нарушали ход судебного процесса по делу этнических узбеков, которые обвинялись в преступлениях, связанных со вспышками насилия в 2010 году, а также процессов, связанных с гибелью протестующих против режима Бакиева в 2010 году. Толпы нередко угрожали безопасности обвиняемых, адвокатов и судей. Официальные органы, как правило, не принимали никаких мер, чтобы прекратить эти повсеместные инциденты. По сообщениям НПО, в ходе судебных процессов зрители нападали на их сотрудников, выражая свое недовольство деятельностью правозащитников, осуществлявших мониторинг судебных процессов.

2 апреля зрители в зале заседаний Верховного суда напали на Шамшидина Ниязалиева, этнического узбека, обвиненного в участии во вспышках насилия в 2010 году, и его адвоката, после того как судьи отменили его оправдательный приговор.

По данным HRW, в октябре 2012 года в ходе разбирательств, которые, по мнению независимых наблюдателей, проходили со значительными

нарушениями, отдельные суды приговорили ответчиков из числа этнических узбеков к пожизненному заключению за преступления, связанные с вспышкой насилия в 2010 году. Ошский областной суд приговорил Махамаджана Бизурукова, этнического узбека и гражданина России, к пожизненному заключению за убийство в 2010 году этнического кыргыза Алмаза Аскарлова. Данный приговор отменял вынесенное в сентябре 2012 года решение суда низшей инстанции, в соответствии с которым Бизуруков был признан виновным в «незаконном ограничении свободы» и приговорен к семилетнему тюремному заключению, но при этом с него снималось обвинение в убийстве. Во время обоих судебных процессов родственники потерпевшего физически нападали на обвиняемого, защитников, свидетелей и судей. В феврале Верховный суд вернул дело в областной суд для повторного рассмотрения в связи с обвинениями в попытках семьи Бизурукова подкупить семью потерпевшего. По сообщениям HRW, в действительности именно семья потерпевшего требовала компенсации. По причине непрекращающихся отсрочек слушаний Верховный суд постановил вернуть дело в областной суд для повторного рассмотрения. Во время проходившего 15 мая повторного слушания HRW сообщала, что родственники потерпевшего прерывали ход судебного процесса, забрасывая обвиняемого камнями, ботинками и бутылками, при этом охрана невозмутимо наблюдала за происходящим. Опасаясь за свою безопасность, Бизуруков не присутствовал на последующих слушаниях по своему делу 5 июля, и его адвокат подал ходатайство о переводе дела в другой суд. 14 ноября Верховный суд принял решение удовлетворить ходатайство, и была назначена дата переноса разбирательства по делу в Чуйский областной суд Бишкека. Зрители в зале суда физически и устно оскорбляли присутствовавших сотрудников HRW.

Политические заключенные и лица, содержащиеся под стражей по политическим мотивам

Члены оппозиционной партии и этнические узбеки признавались виновными в политически мотивированных действиях, связанных с насилием. Из-за множества вопросов в отношении их связи со вспышками насилия и беспристрастности судов и апелляций некоторые наблюдатели рассматривали их как «политических заключенных».

29 марта суд Бишкека вынес обвинительный приговор членам оппозиционной парламентской фракции Камчыбеку Ташиеву, Садыру Жапарову и Таланту Мамытову за попытку захвата власти насильственным

путем и публичные призывы к насилию. Обвинения были предъявлены после митинга в октябре 2012 года и последующей попытки лидеров партии «Ата-Журт» и их сторонников проникнуть на территорию президентского дворца/парламента. Суд приговорил задержанных к шести месяцам тюремного заключения с учетом уже отбытого срока. 17 июня апелляционный суд отменил обвинительный приговор. 6 августа Верховный суд символически восстановил наказания и постановил, что члены парламента должны сдать свои мандаты ввиду наличия судимости.

Азимжан Аскарлов, этнический узбек и активист-правозащитник, который вместе с семьей другими обвиняемыми был осужден за убийство сотрудника милиции во время вспышек насилия на межнациональной почве в июне 2010 года, оставался в тюрьме после того, как апелляционные суды отказались возобновить расследование по его делу (см. раздел 1.е., «Судебная процедура»).

По состоянию на конец года в Бишкеке продолжался судебный процесс над 28 обвиняемыми в соучастии в расстреле протестующих в 2010 году. После более трех лет процедурных отсрочек судебный процесс продолжал буксовать в системе уголовного правосудия. В число обвиняемых вошли Оксана Малеванная, бывший руководитель секретариата президента, Мурат Суталинов, бывший председатель ГКНБ, а также несколько сотрудников спецназа ГКНБ. В течение года активисты-правозащитники продолжали утверждать, что обвинения против обвиняемых носят произвольный характер, а государственные органы отказывают им в законном праве в ходе суда ознакомиться со всеми представленными против них доказательствами.

Гражданско-правовые процедуры и средства судебной защиты

Конституция и закон предусматривают независимость и объективность суда по гражданским делам. Как и в случае уголовных дел, граждане отмечали подверженность гражданско-правовой системы влиянию извне, в том числе со стороны государственных органов. В местных судах разбираются гражданские, уголовные, экономические, административные и другие дела. Органом высшей судебной власти является Верховный суд.

f. Произвольное вмешательство в частную и семейную жизнь, нарушение неприкосновенности жилья или переписки

Закон требует, чтобы прослушивание, обыск жилища, просмотр почтовых отправлений и другие подобные действия, в том числе по делам, связанным с национальной безопасностью, производились с разрешения генерального прокурора. Закон гласит, что должностные лица должны прибегать к перехвату электронных сообщений исключительно в целях борьбы с преступностью и только по ордеру суда. Одиннадцать государственных ведомств наделены юридическими полномочиями вести мониторинг телефонных переговоров граждан и их общения через интернет. Операторы мобильной связи «МегаКом» и «Билайн» подтвердили, что службы безопасности прослушивают телефонные переговоры граждан. Члены парламента обвиняли ГКНБ в нарушении неприкосновенности частной информации граждан с применением системы прослушивания телефонных переговоров. Некоторые активисты и журналисты конфиденциально заявляли, что государственные органы нарушали их право на частную жизнь, производя незаконный перехват телефонных переговоров, прослушивание, а также прибегая к краже личной и профессиональной информации.

Закон «Об обороне и вооруженных силах» наделяет военных полномочиями конфисковать частную собственность для нужд государственной безопасности.

g. Использование чрезмерной силы и иных злоупотреблений в ходе внутренних конфликтов

В течение года сообщений о столкновениях с применением насилия не поступало.

Убийства. В течение года продолжались расследования и судебные процессы, связанные с гибелью людей во время вспышек насилия в июне 2010 года на юге страны.

По утверждениям властей, расследование вспышек насилия в 2010 году проводилось безотносительно к этнической принадлежности. Подавляющее большинство арестованных в связи со вспышками насилия по обвинениям от порчи имущества до убийств были этническими узбеками. Прокуратура и милиция придерживались подобной практики в течение всего года. По состоянию на август прокуратура Джалал-Абадской области проводила расследование по 324 открытым делам, связанным с событиями 2010 года. Согласно статистическим данным прокуратуры, 80 процентов жертв

конфликта были этническими узбеками, а среди подвергшихся уголовному наказанию этнические узбеки составляли 66 процентов.

Физическое насилие, наказания и пытки. По данным отчета HRW за 2010 год основной формой насилия были длительные и жестокие избиения кулаками, дубинками или прикладами винтовок. Потерпевшие также сообщали об удушениях мешками или противогазами и прижиганиях задержанных сигаретными окурками. Несмотря на то что должностные лица в областях, где отмечались такие формы насилия, отрицали все обвинения, HRW сообщила о выявлении 65 достоверных случаев пыток.

Раздел 2. Соблюдение гражданских свобод, включая следующие:

а. Свобода слова и печати

Закон предусматривает свободу слова и печати. Государственные органы принимали определенные меры, призванные содействовать свободе выражения, но не обеспечили последовательную защиту свободы слова.

Сообщалось о нескольких случаях угроз в адрес средств массовой информации и нападений на них. В ряде случаев, даже если официальным органам удавалось установить личности некоторых нарушителей, государство не выдвигало обвинений против них. Ряд угроз в адрес журналистов носил анонимный характер, однако некоторые из них исходили от политиков и государственных должностных лиц. Как и в прошлом году, некоторые журналисты сообщали об угрозах, связанных с освещением заряженных тем, таких как межэтнические отношения, события июня 2010 года или рост национализма в стране. Данная тенденция с особой остротой проявлялась в отношении средств массовой информации на узбекском языке. По мнению других представителей этой профессии, в результате публикаций критических материалов об общественных деятелях они подвергались опасности. Многие журналисты, даже те, кто не подвергался нападениям или угрозам, признавались в самоцензуре своих материалов из опасений расправы.

Свобода слова. 21 апреля парламент принял закон, предусматривающий уголовное наказание за поругание флага страны или государственной символики. Закон устанавливает наказание в виде штрафа не более 10 000 сомов (200 долл. США) или одного года тюремного заключения, либо применения обоих видов наказания одновременно.

Свобода печати. После вспышек насилия в 2010 году все независимые средства массовой информации на узбекском языке прекратили свою деятельность на юге страны, однако впоследствии СМИ на узбекском языке вновь появились, в том числе двуязычная радиостанция и газета на узбекском языке. Пишущие на узбекском языке журналисты по-прежнему подвергались преследованию и запугиваниям. В 2011 году некоторые средства массовой информации под давлением местных властей прекратили свою деятельность и по состоянию на конец года оставались закрытыми.

Министерство юстиции обязывало все средства массовой информации регистрироваться и получать разрешение министерства на работу. Процесс регистрации по закону занимал один месяц, но на практике на это нередко уходило гораздо больше времени. Регистрация включала проверку сведений о каждом из владельцев средства массовой информации и об источнике финансирования, в том числе со стороны международных донорских организаций.

Иностранные средства массовой информации в целом функционировали без ограничений. Хотя закон запрещает иностранцам владеть местными органами СМИ, в средствах массовой информации отмечалась незначительная доля иностранной собственности, оформленной через местных партнеров. В системе вещания и местных рейтингах доминировали русскоязычные телевизионные станции. Некоторые российские средства массовой информации свободно функционировали на территории страны; государственные органы рассматривали их как национальные средства массовой информации. До 2013 года официальными органами было выдано несколько новых вещательных лицензий, но сложная процедура выдачи требовала получения двух лицензий: на содержание и на частоту вещания. Кроме того, процесс был недостаточно прозрачным.

Насилие и преследования. Сообщалось о нападениях протестующих на журналистов и активистов, освещающих политические демонстрации и судебные процессы. Наиболее заметное событие произошло вокруг судебного процесса над членами парламентской фракции от партии «Ата-Журт», обвиняемыми в попытках захвата власти. 16 июля две женщины напали на наблюдателя «Голоса свободы» неподалеку от зала суда. Милиция арестовала этих женщин. Суды Бишкека приговорили одну из них к трем дням тюремного заключения, а вторая выплатила штраф в размере 300 сомов (6 долл. США).

Цензура или ограничение содержания. Закон устанавливает существенные ограничения для телевизионных и радиовещательных компаний и вводит в действие требования в отношении кыргызского языка и местной тематики материалов. Активисты-правозащитники утверждали, что закон носит неконституционный характер, поскольку противоречит конституционным правам на свободу слова и доступ к информации. Закон также обязывает государственное телевидение снабжать программы сурдопереводом или субтитрами.

Как и в прошлые годы, анонимные источники в средствах массовой информации утверждали, что некоторые новостные агентства давали своим репортерам инструкции воздерживаться от критического освещения ряда политиков и государственных должностных лиц. Источники также сообщали, что в некоторые новостные агентства из государственных органов поступали «просьбы» подавать информацию определенным образом или игнорировать новостные материалы.

В своем ежегодном докладе о свободе печати Freedom House охарактеризовала прессу в стране как «несвободную»; такую же характеристику страна получала в шести предыдущих ежегодных докладах. К причинам таких выводов Freedom House отнесла нападения на журналистов и их запугивание, ограниченный доступ к средствам массовой информации на языках этнических меньшинств на юге и продолжавшееся тюремное заключение Азимжана Аскарова.

Законы об ответственности за распространение клеветы/национальная безопасность. Согласно новой конституции, распространение клеветы более не считается уголовным преступлением. В результате появилась возможность подавать на информационные агентства или журналистов в общегражданские суды иски за клевету с такими суммами компенсации, которые способны их обанкротить. В своем докладе Freedom House отмечала, что «оскорбление» и «оскорбление государственных должностных лиц» по-прежнему считаются уголовными преступлениями. НПО в сфере независимых СМИ сообщали, что в течение года исков по обвинению в клевете не подавалось.

Свобода пользования интернетом

Государство практиковало определенные ограничения на доступ в интернет, однако не поступало никаких заслуживающих доверия сообщений о мониторинге властями электронной почты или интернет-чатов без судебного надзора.

Согласно данным Международного союза электросвязи, распространенность интернета в 2012 году оставалась на уровне 21,7 процента. Проведенный в 2011 году независимый опрос показал, что интернетом пользовались 16 процентов опрошенных.

В феврале 2012 года, в соответствии с принятым в 2011 году постановлением парламента, государственные органы потребовали от государственного интернет-провайдера, компании «Кыргызтелеком», блокировать доступ к независимому новостному веб-сайту ferganapnews.com (ранее fergana.ru). Свое решение парламент обосновал тем, что сайт, который большинство наблюдателей считали независимым и сбалансированным, занимался разжиганием национальной розни. Активисты расценили такие действия как антиконституционные. В ноябре 2012 года попытка владельцев веб-сайта отменить это решение парламента потерпела неудачу. Все местные интернет-провайдеры, включая «Кыргызтелеком», открыли доступ к сайту после направленного им 5 апреля письма Государственного агентства связи, отменившего блокировку доступа к сайту.

В докладе НПО «Гражданская инициатива интернет-политики» отмечалось, что на конец года пользователи страны по-прежнему не имели доступа к 12 веб-сайтам. Список этих сайтов государственные органы не публиковали.

Академические свободы и культурные мероприятия

Государственные органы не ограничивали академических свобод. Религиозные вузы обязаны соблюдать строгие правила представления отчетности, однако они не сообщали о каких-либо ограничениях академических свобод.

Как и в 2012 году, продолжались попытки цензуры культурных мероприятий со стороны государственных должностных лиц. В апреле чиновники безуспешно пытались запретить постановку «Монолог вагины» в Бишкеке. Министерство культуры разослало в местные средства массовой информации письмо с заявлениями о том, что постановка пропагандирует «противоестественные и извращенные сексуальные отношения». Кроме того,

продолжал действовать введенный в 2012 году запрет на показ фильма «Я гей и мусульманин». После прошедших 18 сентября протестов в Бишкеке против показа документального фильма об Азимжане Аскарове официальные органы Оша и Чолпон-Аты на неопределенный срок отложили фестиваль правозащитных фильмов, проведение которого было запланировано в этих городах.

в. Свобода мирных собраний и объединений

Закон предусматривает свободу собраний и объединений, и в целом государственные органы соблюдали эти права.

Свобода собраний

Закон предусматривает право на проведение мирных собраний. Организаторы и участники обязаны уведомить официальные органы о планируемых собраниях, однако конституция не разрешает налагать запрет или ограничения на проведение мирных собраний даже при отсутствии предварительного уведомления. Местные органы государственного управления имеют право требовать прекращения общественной акции, а в случае неповиновения уполномочены принимать меры по прекращению собраний. В течение года по всей территории страны проходило множество мирных публичных демонстраций. По статистике в столице страны, Бишкеке, проходило в среднем 1,5 демонстраций в день, а на всей территории страны регистрировалось три демонстрации в день, подавляющее большинство которых проходили мирно и без помех.

В ряде отдельных случаев милиции не удавалось предотвратить насильственные действия со стороны протестующих. 7 октября группа протестующих против передачи прав на добычу полезных ископаемых в Караколе силой удерживала губернатора области, несмотря на присутствие на месте представителей местной милиции. В официальном милицейском отчете отмечалось, что «ни о каких происшествиях не сообщалось».

Свобода объединений

Закон предусматривает свободу объединений, и в целом государственные органы уважали это право. НПО, профсоюзы, политические партии и культурные ассоциации должны регистрироваться в Министерстве юстиции. В состав НПО должно входить не менее трех членов, а в состав других

организаций — не менее десяти. В течение года Министерство юстиции не отказало в регистрации ни одной местной НПО. Закон запрещает финансируемым из-за рубежа политическим партиям и НПО, включая их представительства и филиалы, заниматься политической деятельностью.

Государственные органы оставили в силе запрет, наложенный на пять организаций, по утверждениям властей связанных с международными террористическими организациями, — «Хизб ут-Тахрир» (ХТ), «Исламская партия Туркестана», «Организация освобождения Восточного Туркестана», «Исламская партия Восточного Туркестана» и «Таблиги Джамаат». Продолжались аресты и преследования лиц, обвиняемых в хранении и распространении литературы ХТ. Несмотря на то что в прошлом аресты предполагаемых членов ХТ в основном происходили на юге и затрагивали этнических узбеков, сообщения СМИ указывают на рост числа задержаний этнических кыргызов, замешанных в деятельности ХТ в северной части страны. Большинству арестованных предъявили обвинения в распространении литературы, разжигающей национальную, расовую или религиозную ненависть. Есть подозрения, что в некоторых случаях милиция подбрасывала литературу ХТ в качестве улики для обвинения арестованных.

с. Свобода вероисповедания

См. доклад Государственного департамента США о свободе вероисповедания в странах мира, *International Religious Freedom Report*: www.state.gov/j/drl/irf/rpt.

d. Свобода передвижения, внутренне перемещенные лица, защита беженцев и лица без гражданства

Закон предусматривает свободу передвижения, зарубежных поездок, эмиграции и репатриации, и в целом государственные органы уважали эти права. Закон о внутренней миграции предусматривает свободу передвижения. В целом государственные органы на соблюдали это право, и граждане, как правило, имели возможность относительно легко перемещаться в пределах страны. При этом определенные правила продолжали ограничивать внутреннюю миграцию, переселение и выезд за границу. Государственные органы сотрудничали с Управлением Верховного комиссара ООН по делам беженцев (УВКБ) и другими организациями в вопросах обеспечения защиты и предоставления помощи беженцам, лицам,

ищущим убежища, лицам без гражданства и другим лицам, находящимся в трудном положении.

Выезд за границу. Закон о миграции запрещает выезд за границу граждан, которые имеют либо имели доступ к информации, составляющей государственную тайну, до тех пор пока с доступной им информации не будет снят гриф секретности.

Внутренне перемещенные лица (ВПЛ)

По данным УВКБ, после вспышек насилия в Ошской и Джалал-Абадской областях в 2010 году внутри страны было перемещено около 300 000 человек, и еще 75 000 человек временно бежали в Узбекистан и впоследствии вернулись оттуда. По состоянию на начало года по оценке УВКБ в стране оставалось 172 000 ВПЛ. Согласно данным Центра мониторинга внутренне перемещенных лиц (ЦМВПЛ), ВПЛ продолжали страдать от отсутствия физической и продовольственной безопасности, произвольных арестов, подмены документов, а также ограниченного доступа к рабочим местам, услугам здравоохранения, учебным материалам и средствам обеспечения санитарии и гигиены. По данным УВКБ, в течение года новых ВПЛ не регистрировалось.

Защита беженцев

По сообщениям УВКБ в конце года в стране находилось 490 беженцев. В прошедшие годы при оценке численности беженцев УВКБ учитывало 4 504 этнических кыргызов из Узбекистана со статусом, близким к статусу беженца. Как стало известно, УВКБ в 2013 году изменило свое определение беженца, чтобы отменить статус беженца для указанных лиц. Из 490 беженцев 137 человек были беженцами по определению УВКБ, а 300 человек были признаны беженцами по решению УВКБ. Большинство беженцев, не являющихся этническими узбеками (всего 131 человек), были из Афганистана, четверо — из Ирана, и двое — из КНДР.

Было зарегистрировано 326 лиц, ищущих убежища, причем Министерством труда, миграции и молодежи было зарегистрировано 210 человек, а УВКБ зарегистрировало 116. Среди них было 174 ищущих убежища лица из Афганистана, 87 из Узбекистана, 46 из Сирийской Арабской Республики, девять из Ирана, четверо из Китая, трое из Марокко, двое из Пакистана и один человек из Ирака.

Доступ к убежищу. Законодательством предусмотрено предоставление убежища или статуса беженца, и в этих целях государственными органами была создана система обеспечения защиты беженцев. В марте 2012 года парламент внес поправку в закон о беженцах, включив в него положения о недопущении дискриминации лиц, которые не были беженцами, когда покидали страну происхождения. Поправки были призваны привести определение понятия «лицо, ищущее убежища» в соответствие с международными нормами. Поправка продлила срок действия документов до принятия судом окончательного решения о статусе.

Продолжали поступать сообщения об узбекских беженцах, которые, опасаясь преследования со стороны государственных органов Узбекистана, добивались статуса беженцев. Некоторым из них государственные органы по делам мигрантов предоставили такой статус, что позволило им остаться в стране на законных основаниях.

В октябре 2012 года власти задержали узбекского имама Хабибулло Сулейменова после запроса государственных органов Узбекистана о его экстрадиции по обвинениям в преступлениях, связанных с проявлениями религиозного экстремизма. Кроме того, он обвинялся в использовании поддельного паспорта. После своего задержания Сулейменов официально обратился с просьбой о предоставлении убежища в стране. Министерство молодежи, труда и занятости не регистрировало его заявления о предоставлении убежища, до тех пор пока суд Бишкека 11 марта не приостановил процесс экстрадиции. В апреле суд в Оше приговорил Сулейменова к выплате штрафа в размере около 625 долл. США, после того как он был признан виновным в использовании поддельного паспорта. 11 июня суд Бишкека признал незаконным постановление об экстрадиции.

Насильственное возвращение. Как и в предыдущие годы, уйгуры, по некоторым сообщениям, продолжали подвергаться риску депортации или экстрадиции, особенно если они принимали участие в политической и религиозной деятельности в Китае либо если правительство Китая обратилось с запросом о их возвращении. По данным УВКБ в течение года не было зарегистрировано ни одного случая депортации или экстрадиции уйгуров в Китай.

26 февраля HRW сообщала о том, что за период с 2005 года государственные органы насильственным образом вернули в Узбекистан более 12 лиц, ищущих убежища.

Занятость. Беженцы, не получившие соответствующего официального статуса в стране, не имеют законного разрешения на получение работы. По этой причине они подвергались эксплуатации со стороны работодателей, которые выплачивали им заработную плату ниже установленного минимума, не предоставляя льгот и не соблюдая норм трудового законодательства. Они не могли подавать жалобы в соответствующие официальные органы.

Доступ к основным услугам. Не имеющие официального статуса беженцы и лица, ищущие убежища, лишены права на получение государственных социальных льгот. Они подвергались трудовой эксплуатации и не имели законного статуса, чтобы обжаловать ее в суде.

Лица без гражданства

По заявлениям официальных представителей УВКБ, лица без гражданства в стране подразделялись на несколько категорий. К одной из них относились узбекские женщины, вышедшие замуж за граждан Кыргызстана, но не получившие кыргызского гражданства (у многих из этих женщин истек срок действия узбекских паспортов, а существующие положения не позволили им получить гражданство Кыргызской Республики); к данной категории относится от 2000 до 4000 человек. Другие категории включали половину из 3700 мигрантов, у которых отсутствовали официальные документы; 18 850 человек с советскими документами с истекшим сроком действия; неучтенное число детей, один или оба родителя которых не имеют гражданства, а также детей трудовых мигрантов, отказавшихся от кыргызского гражданства в надежде стать гражданами России. Государственные органы отказывали лицам без гражданства в социальных льготах и официальных документах для трудоустройства; кроме того, они не имели необходимого юридического статуса для обжалования в суде эксплуатации, которой они подвергались. По состоянию на конец июня в стране по оценкам проживали 20 479 человек без надлежащих документов. Государственная регистрационная служба вела базу данных лиц без гражданства, которая включала только тех, кто обращался в службу с запросом.

Раздел 3. Соблюдение политических прав: право граждан на смену органов государственного управления

Закон предоставляет гражданам право на мирную смену органов государственного управления, и граждане осуществляли такое право в ходе периодических выборов на основе всеобщего избирательного права. По оценкам наблюдателей президентские выборы 2011 года, несмотря на некоторое количество нарушений, в целом отличались прозрачностью и носили состязательный характер.

Выборы и участие в политической жизни

Последние выборы. По оценкам местных и международных наблюдателей недавние выборы президента в 2011 году были открытыми и прозрачными, хотя без проблем и обвинений в мошенничестве все же не обошлось. Наблюдатели сообщали об отдельных случаях мошенничества, хотя и не носивших массового характера, включая вброс бюллетеней и манипуляции с результатами избирательных участков и отделений, а также некоторые проблемы со списками избирателей, но в целом пришли к выводу, что все эти случаи нарушений не повлияли на итоги выборов. Местные выборы в городах и областях проходили в течение 2012 и 2013 года.

Участие женщин и меньшинств. Каких-либо юридических ограничений на участие женщин в политической жизни отмечено не было. Закон о выборах требует, чтобы партийные списки имен кандидатов не разделялись по признаку пола, и чтобы представители одного пола составляли не более 70 процентов кандидатов, внесенных в партийный список.

Женщины занимали должности министра финансов, министра здравоохранения, генерального прокурора, президента Национального банка, а также одну из должностей вице-премьера в рамках новой парламентской коалиции, сформированной в сентябре 2012 года. Женщина занимала должность вице-спикера парламента, а кроме того, 25 женщин, представляющих пять политических партий, занимали места в парламенте, состоящем из 120 членов. В 2011 году женщины занимали 19 процентов из 675 руководящих государственных постов.

Национальные меньшинства, составляющие 35 процентов населения, по-прежнему были недостаточно представлены на государственных должностях; особенно это касалось русских и узбеков — двух крупнейших групп этнического меньшинства. Из 120 членов парламента только 14 принадлежали национальным меньшинствам. Закон требует, чтобы не менее

15 процентов кандидатов в партийных списках были представителями этнических меньшинств.

Раздел 4. Коррупция и недостаточная прозрачность государственных органов

Коррупция сохранялась повсеместно на всех уровнях общества. Закон предусматривает уголовные наказания за коррупцию на государственных должностях. Вместе с тем государственные органы не обеспечивали эффективного применения данного закона, и коррупционные действия многих должностных лиц нередко оставались безнаказанными. В 2011 году президент Атамбаев создал Управление по борьбе с коррупцией при ГКНБ. По состоянию на сентябрь Управление по борьбе с коррупцией получило 2282 жалобы, 145 из которых были связаны с коррупцией, а 1279 касались неправомερных действий правоохранительных органов за первые девять месяцев года. На основании поданных жалоб следственные подразделения правоохранительных органов и ГКНБ возбудили 50 уголовных дел. До конца года ни одно из них не было передано в суд.

Основной проблемой на всех уровнях правоприменения была дача взяток с целью избежать следствия или судебного преследования. Аналогичным образом, сотрудники правоохранительных органов, особенно на юге страны, нередко прибегали к произвольным арестам, пыткам и угрозам уголовного преследования для вымогательства у граждан денежных средств (см. раздел 1.d.).

Коррупция. Единственным государственным органом, наделенным полномочиями расследовать случаи коррупции, было управление по борьбе с коррупцией при ГКНБ (служба государственной безопасности). Данное управление не являлось независимой государственной структурой, и его бюджет был частью операционного бюджета ГКНБ. Сотрудничество ведомства с гражданским обществом носило ограниченный характер, и по результатам его расследований в суд было передано очень небольшое число дел.

В течение года официальные органы продолжали преследовать бывших государственных должностных лиц и членов оппозиционных партий по обвинениям в коррупции. 29 июля судья приговорил бывшего мэра Бишкека, Наримана Тулеева, члена оппозиционной партии «Ата-Журт», к 11 годам

тюремного заключения после того, как он был признан виновным в коррупции.

31 июля районный суд Бишкека приговорил Каныбека Бакира, бывшего следователя Баткенской областной прокуратуры и сына члена парламента Турсунбая Бакира Уулу, к 12 годам тюремного заключения по обвинениям в вымогательстве взяток в обмен на согласие не направлять в суд дела против сотрудников милиции, которые находились под следствием за применение неправомερных методов расследования. Бакир был признан виновным в вымогательстве и получении взятки в размере около 170 000 сомов (3 400 долл. США).

В мае 2012 года Управление по борьбе с организованной преступностью и коррупцией задержало судью Жайылского районного суда за получение взятки в размере 400 долларов в обмен на прекращение уголовного преследования. 27 июля Совет судей приостановил расследование данного дела.

Защита лиц, сообщающих о правонарушениях. Закон не предусматривает защиту лиц, заявляющих о нарушениях закона.

Раскрытие финансовой информации. Закон о декларировании имущества требует от всех государственных должностных лиц подавать декларировать свои доходы и имущество. Ответственность за обнародование этих сведений возлагается на Государственную кадровую службу. Должностные лица, которые не предоставляют требуемой информации, могут быть отстранены от должности, хотя такое наказание применялось нерегулярно.

Открытый доступ к информации. Закон о доступе к информации государственных органов и местных органов самоуправления регулирует свободу доступа к государственной информации.

13 июня городской суд Бишкека признал Генерального прокурора Аиду Салянову виновной в нарушении закона о доступе к информации и в неправомерном наказании подчиненных, которые соблюдали данный закон.

Раздел 5. Отношение органов власти к расследованиям предполагаемых нарушений прав человека, проводимым международными и неправительственными организациями

Несмотря на ослабление ограничений в отношении деятельности местных и международных организаций, сообщавших о соблюдении прав человека в стране, сотрудники правоохранительных органов подвергали преследованиям и угрозам активистов-правозащитников, которые сообщали о продолжающихся злоупотреблениях властью и о тех, которые были совершены во время и после вспышек насилия на межнациональной почве в 2010 году. Несмотря на то, что представители центрального правительства регулярно встречались с местными и международными организациями для обсуждения их деятельности и беспокоивших их моментов, власти никак не реагировали на вопросы, запросы или сообщения некоторых международных организаций.

Поступали также отдельные сообщения о преследованиях международных НПО государственными органами. В ноябре 2012 года сотрудники ГКНБ Ошской области задержали в Узгене эксперта Международной кризисной группы и ее местного сотрудника, которые находились на юге страны с целью проведения встреч по проблемам соблюдения прав человека и обеспечения межнационального согласия. Сотрудники служб безопасности задержали и в течение нескольких часов допрашивали этого эксперта и его водителя, а также конфисковали компьютеры, документы и другие материалы. Через пять дней сотрудники службы безопасности опубликовали заявление с обвинением этого эксперта в разжигании межнациональной розни и дестабилизации страны. На той же неделе он покинул страну, опасаясь за свою безопасность. В марте государственные органы вернули изъятые компьютеры без жестких дисков.

ООН и другие международные организации. Государственные органы выдавали разрешение на визиты представителей ООН и других организаций в связи с расследованием нарушений или мониторингом проблем соблюдения прав человека в стране, в том числе представителей ОБСЕ, МККК, Норвежского Хельсинкского комитета и Международной организации по миграции (МОМ). Запрет на въезд председателя Международной комиссии по изучению причин июньских событий Киммо Кильюнена продолжал действовать на протяжении всего года. Запрет был связан с докладом Кильюнена за 2011 года, в котором расследовались вспышки насилия в 2010 году и критиковались действия правительства по достижению всеобщего согласия и установлению мира. В докладе Кильюнена также обращалось внимание на организационные недоработки, отсутствие ресурсов и в некоторых случаях — недостаток политической воли для принятия необходимых мер. Международные группы в целом

пользовались неограниченным доступом к активистам гражданского общества, в следственные изоляторы и к задержанным, а также к правительственным чиновникам, отвечающим за соответствующие области, если не считать установленного властями в июле ограничения на посещения Азимжана Аскарва.

Правительственные органы по правам человека. Аппарат уполномоченного по правам человека выступал в качестве независимого защитника прав человека от имени отдельных граждан и НПО и обладал полномочиями рекомендовать рассмотрение дел в суде. Вместе с тем в течение года данный аппарат не направил в парламент ни одной жалобы. Атмосфера безнаказанности, окружающая силы безопасности, и их способность к независимым действиям, направленным против граждан, возможно, ограничивали число и характер жалоб, направляемых в аппарат уполномоченного по правам человека. В течение года аппарат уполномоченного по правам человека не предоставил статистических данных по полученным жалобам. 27 июня парламент снял Турсунбека Акуна с должности уполномоченного по правам человека после обвинений в неподобающем участии в досрочном освобождении из заключения преступного авторитета Азиза Батукаева. 3 октября парламент назначил Бакытбека Аманбаева новым уполномоченным по правам человека.

Раздел 6. Дискриминация, социальные злоупотребления и торговля людьми

Закон запрещает дискриминацию по признаку расовой принадлежности, пола, инвалидности, языка, этнического происхождения, вероисповедания, политических или иных убеждений, образования, социального положения, имущественного или иного статуса. Несмотря на активность женщин в сфере государственного управления, образования, гражданского общества, СМИ и малого бизнеса, они сталкивались с дискриминацией по половому признаку. По утверждениям правозащитников, в течение года органы власти не принимали надлежащих мер ни по расследованию преступлений, связанных с дискриминацией, ни по наказанию виновных.

Женщины

Изнасилование и бытовое насилие. Изнасилование, в том числе супружеское, относится к уголовно наказуемым преступлениям, однако, как и в предыдущие годы, государственным органам не удалось добиться

эффективного соблюдения законодательства в этой сфере. Активисты продолжали отмечать рост числа изнасилований, хотя это могло быть результатом увеличения числа заявлений о нападениях. НПО утверждали, что число изнасилований по-прежнему значительно занижалось, и что прокуратура редко передавала дела об изнасилованиях в суд. Статистика по количеству возбужденных в течение года дел или вынесенных обвинительных приговоров отсутствовала. По оценкам НПО, около 90 процентов всех изнасилований совершались партнером или бывшим партнером жертвы. Милиция, как правило, рассматривала супружеское изнасилование как административное правонарушение, которое наказывается штрафом в размере 1000 сомов (20 долл. США).

Несмотря на то что закон однозначно запрещает бытовое насилие и издевательства со стороны супругов, насилие по отношению к женщинам по-прежнему оставалось проблемой. В 2012 году по оценкам Фонда ООН для развития в интересах женщин ежемесячно от 40 до 50 женщин и девушек попадали в городскую больницу Бишкека в результате бытового насилия. Согласно данным Министерства внутренних дел, ежегодно милиция реагировала почти на 10 000 случаев семейных конфликтов, и почти 15 процентов преступлений, совершаемых во время семейных конфликтов, приводило к гибели людей или серьезным травмам. Многие преступления против женщин замалчивались по причине психологического давления, культурных традиций и безразличия со стороны сотрудников правоохранительных органов. Кроме того, поступали сообщения о мести супругов женщинам, заявлявшим о насилии. Меры наказания за бытовое насилие варьировались от штрафов до 15-летнего тюремного заключения, причем последнее применялось в том случае, если насилие приводило к смерти жертвы. За сексуальное насилие предусмотрено наказание в виде тюремного заключения на срок от трех до восьми лет.

Несколько местных НПО оказывали услуги жертвам бытового насилия, включая юридическую, медицинскую и психологическую помощь, поддержку по кризисной горячей линии, предоставление убежища и реализацию программ профилактики. Организации по оказанию поддержки женщинам, подвергающимся побоям, также лоббировали необходимость упрощения юридической процедуры получения охранного судебного приказа. Государственные органы предоставляли помещения для приюта «Сезим», предназначенного для жертв бытового насилия, и оплачивали их содержание. По данным приюта, в течение первых шести месяцев года на его горячую линию поступило 915 телефонных звонков. 90 процентов звонков

были от женщин, 27 из которых стали жертвами бытового насилия. Приют предоставил услуги 145 пострадавшим, в том числе 68 детям. По сообщениям из приюта, 72 женщины и 66 детей были жертвами бытового насилия.

Вредная традиционная практика. Несмотря на законодательный запрет, продолжали отмечаться случаи вновь возродившейся «традиционной» практики похищения женщин и девушек для принудительного вступления в брак. Согласно недавно проведенным независимым исследованиям, от 50 до 75 процентов всех браков в стране совершаются с похищением невесты. 14 июня организация Freedom House сообщила о 5000 принудительных похищений невест в стране ежегодно, и о том, что 2000 из таких похищений сопровождалось изнасилованием. Культурные традиции не поощряли обращение жертв в официальные органы.

Поступали сообщения о том, что некоторые жертвы обращались в местные отделения милиции и получали охранные судебные приказы, однако во многих случаях исполнение таких приказов было неэффективным. В декабре 2012 года государственные органы установили более серьезные наказания за похищение невесты, увеличив срок тюремного заключения до 10 лет. Несмотря на ужесточение законодательства, НПО сообщали об отсутствии заметного роста числа обращений в официальные органы или дел, возбужденных по таким преступлениям.

Сексуальные домогательства. По данным местной НПО «Шанс», сексуальное домогательство было повсеместным явлением, особенно на предприятиях частного сектора и среди студентов университетов, но заявления в милицию или судебное преследование отмечались в редких случаях. Закон запрещает физическое сексуальное насилие, но не вербальное сексуальное домогательство.

Репродуктивные права. Семейные пары и отдельные граждане пользуются правом свободно определять число рождаемых детей, время их зачатия и интервалы между деторождением, а также получать необходимую информацию и средства, позволяющие осуществлять планирование семьи без дискриминации, принуждения и насилия. Законы, регулирующие национальное здравоохранение, требуют свободного доступа к семейным консультациям и услугам по планированию семьи, которые должны предоставляться целым рядом медицинских специалистов, включая не только акушеров и гинекологов, но и семейных врачей, фельдшеров и медсестер-

акушерок. На уровне первичной медицинской помощи закон требует, чтобы женщины, нуждающиеся в противозачаточных средствах, могли получать их независимо от своего материального положения. По данным Фонда ООН по народонаселению на 2010 год 30,3 процента женщин в возрасте от 15 до 49 лет применяли различные формы контрацепции.

Нормативы общественного здравоохранения требовали предоставления женщинам послеродового ухода и консультаций по методам и услугам, связанным с планированием семьи. Государственные органы предлагали специальные программы по удовлетворению нужд уязвимых целевых групп, таких как подростки, внутренне перемещенные лица, новые городские мигранты, лица, занимающиеся проституцией, и лица, проживающие в условиях крайней нищеты. При этом во многих удаленных деревнях услуги в области репродуктивного здоровья не предоставлялись. Там, где такие услуги все же предлагались, население практически не могло ими воспользоваться из-за труднопроходимой местности, плохих дорог и отсутствия транспорта.

Дискриминация. Закон предусматривает равные права для мужчин и женщин. Женщины обладают теми же правами, что и мужчины, в том числе в сфере семейного права, имущественного права и правосудия, но из-за низкого уровня правоприменения дискриминация в отношении женщин по-прежнему сохранялась. Ответственность за решение проблем женщин несет подчиненный президенту Национальный совет по вопросам семьи, женщин и гендерному развитию.

Средняя заработная плата у женщин была существенно ниже, чем у мужчин. Женщины составляли большинство пенсионеров — группы, в особенности уязвимой в условиях ухудшающейся экономической ситуации. В сельских районах традиционное отношение к женщинам ограничивало их роль обязанностями жены и матери и препятствовало получению образования. Данные НПО, занимающихся проблемами женщин, свидетельствуют о том, что женщины отличались более слабым здоровьем, чаще подвергались насилию, имели меньше возможностей работать вне дома и по сравнению с мужчинами в меньшей степени могли самостоятельно распоряжаться своим заработком. По данным Фонда ООН для развития в интересах женщин и местных НПО, женщины не сталкивались с дискриминацией при получении кредитов или организации частных предприятий.

В декабре при поддержке государства была проведена ежегодная кампания в СМИ по борьбе с насилием в отношении женщин. По сообщениям НПО кампания помогла скоординировать усилия групп, борющихся с насилием в отношении женщин, и предоставила им дополнительные возможности высказать свое мнение.

Дети

Регистрация рождения. Несмотря на то что в соответствии с законом каждый ребенок, родившийся в стране, обладает правом на получение свидетельства о рождении, местной регистрации и гражданства, некоторые дети оставались без гражданства (см. раздел 2.d.). УВКБ сообщало, что дети родителей-мигрантов, которые переехали и/или получили гражданство другой страны — во многих случаях России, — должны были доказать, что оба их родителя являлись гражданами Кыргызстана. Если у родителей не было необходимых документов, у их детей возникали проблемы с получением гражданства.

Образование. Закон предусматривает обязательное и бесплатное образование в объеме первых девяти классов школы или до 14-летнего возраста. Среднее образование является бесплатным и всеобщим до 17-летнего возраста. Финансовые ограничения не позволяли государственным органам предоставлять бесплатное начальное образование всем учащимся, а система регистрации по месту жительства ограничивала доступ к социальным услугам, включая образование для детей-беженцев, мигрантов или неграждан. Семьи, дети которых учились в средних школах, нередко были вынуждены платить обременительные и незаконные административные сборы. Государство продолжало финансировать программы по предоставлению школьных принадлежностей и учебников детям из малообеспеченных семей. Согласно закону все учебники должны быть бесплатными, однако государство было не в состоянии обеспечить ими всех учащихся. Несмотря на конституционное право обучения на языках этнических меньшинств, государство продолжало постепенно переводить школы, преподающие на узбекском языке, на обучение на кыргызском языке. В стране нет университета с преподаванием на узбекском языке.

Жестокое обращение с детьми. По-прежнему оставалась нерешенной проблема жестокого обращения с детьми, включая избиение, использование детского труда и коммерческую сексуальную эксплуатацию мальчиков и девочек (торговля людьми). Кроме того, в среде самих детей наблюдалась тенденция к росту насилия, связанного с принадлежностью к различным

школьным группировкам. Центр защиты детей в Бишкеке сообщил, что в течение года 70 процентов детей страдали от той или иной формы жестокого обращения.

Раннее и принудительное вступление в брак. Несмотря на законодательный запрет, продолжала бытовать практика похищения невест (см. раздел 6, «Женщины»), и в этом году, как и прежде, число похищений несовершеннолетних, по-видимому, было занижено. Лица, достигшие 16- и 17-летнего возраста, могут вступить в брак с согласия местных органов управления, однако закон запрещает брак до 16-летнего возраста при любых обстоятельствах. Государственная программа для решения проблемы раннего и принудительного вступления в брак отсутствовала. Вместо этого местные органы управления занимались расследованиями сообщений о подобных случаях на индивидуальной основе. По сообщениям Фонда ООН по народонаселению, в течение года 14 процентов женщин в стране, в основном в ее сельских районах, вступили в брак в несовершеннолетнем возрасте.

Перемещенные дети. Как и в предыдущие годы, поступали многочисленные сообщения об отказе от детей из-за недостатка средств у родителей, и большое число детей проживало в детских домах, в приемных семьях или на улице. Примерно 80 процентов беспризорных детей были внутренними мигрантами. Беспризорные дети сталкивались с затрудненным доступом к образовательным и медицинским услугам. Милиция задерживала беспризорников и возвращала их домой, если был известен адрес, либо в реабилитационный центр или детский дом. Центр реабилитации беспризорных детей в Бишкеке, содержащийся на средства Министерства внутренних дел, по-прежнему страдал от недостатка продовольствия, одежды и медикаментов и оставался в бедственном положении.

Дети в специализированных учреждениях. Государственные детские дома и приемные дома испытывали недостаток ресурсов и нередко не имели возможности обеспечить надлежащий уход, что в некоторых случаях приводило, например, к переводу некоторых старших детей в психиатрические лечебницы, даже если у них не было явных проблем с душевным здоровьем. По оценкам ЮНИСЕФ, в 2012 году в детских домах проживало около 11 000 детей. ЮНИСЕФ также указывал на недостаток приемных домов в стране, которых имеется всего девять.

Международные похищения детей. Страна входит в число участников Гаагской конвенции 1980 года о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей.

Антисемитизм

В стране проживало приблизительно 1500 евреев.

В законодательстве не содержится явного запрета на проявления антисемитизма на публике или в печати. В 2011 году генеральный прокурор заявил, что в соответствии с Уголовным кодексом прокуратура будет привлекать к ответственности средства массовой информации, которые публикуют статьи, подстрекающие к национальной, расовой, религиозной или межрегиональной розни. В течение года сообщений об антисемитских высказываниях в основных средствах массовой информации не поступало.

Торговля людьми

См. доклад Государственного департамента о торговле людьми, *Trafficking in Persons Report*, по адресу www.state.gov/j/tip/.

Люди с ограниченными возможностями

Закон запрещает дискриминацию в отношении лиц с физической инвалидностью, сенсорными нарушениями, нарушениями интеллектуальных функций или психическими расстройствами, однако на практике такие люди сталкиваются с дискриминацией на работе, в учебе, пользовании воздушным и другими видами транспорта, а также в отношении доступа к услугам здравоохранения и в процессе предоставления других государственных услуг. Закон требует обеспечить лицам с ограниченными возможностями доступ в здания, к общественному транспорту и на парковки, а также предусматривает выделение субсидий на расширение доступности средств массовой информации для людей с ограничениями слуха и зрения и на предоставление бесплатных участков земли для строительства жилья. Государственные органы, как правило, не обеспечивали надлежащего исполнения данного закона. Кроме того, в ходе поиска работы люди с ограниченными возможностями нередко испытывали трудности, связанные с негативным отношением общества и высоким уровнем безработицы среди населения в целом.

Нехватка ресурсов затрудняла лицам с ограниченными возможностями доступ к адекватному образованию. Несмотря на то что дети с ограниченными возможностями имеют право на образование, по словам Гульнары Нурдаветовой из Ассоциации родителей детей-инвалидов, школы нередко отказывали им в приеме. В ряде случаев родители сами организовывали специальные образовательные центры для своих детей, однако при этом не получали никакой помощи от государства. Государство продолжало финансировать программы по предоставлению школьных принадлежностей и учебников детям с физической инвалидностью или психическими расстройствами.

Серьезные трудности по-прежнему испытывали и психиатрические больницы. Государство не обеспечивало их основных потребностей, например, в продуктах питания, воде, одежде, отоплении и медицинском обслуживании, и такие учреждения нередко оказывались переполненными. Определяющим фактором в данном случае был недостаток финансирования.

Вместо того чтобы способствовать интеграции детей с психическими расстройствами в среде других детей, государственные органы обычно помещали их в психиатрические больницы. Туда же против воли помещались и другие пациенты, в том числе дети без психических нарушений, если возраст не позволял им оставаться в детских домах. Молодежная правозащитная группа осуществляла мониторинг защиты прав детей в учреждениях для детей с физической инвалидностью или психическими расстройствами. Группа выявила грубые нарушения со стороны персонала нескольких учреждений, включая лишение юных пациентов достаточного питания и применение к ним физического насилия.

Ответственность за защиту прав пациентов психиатрических больниц и лиц с ограниченными возможностями несет Генеральная прокуратура. Согласно данным юристов местных НПО, сотрудники прокуратуры не имели соответствующей подготовки, мало что знали о защите таких прав и были не в состоянии оказывать действенную помощь гражданам с ограниченными возможностями. Большинство судей не имели опыта и подготовки для принятия решений о законности принудительного помещения людей в психиатрические лечебницы, и государственные органы продолжали прибегать к практике госпитализации пациентов против их воли.

В стране отсутствует централизованная статистика по лицам с ограниченными возможностями, однако по официальным оценкам их

численность составляла от 20 000 до 30 000 человек при общей численности населения 5,5 млн человек.

Некоторые активисты отмечали невыполнение официальными органами закона 2008 года, требующего от работодателей обеспечивать при приеме на работу специальные квоты (около 5 процентов рабочих мест) для лиц с ограниченными возможностями.

Национальные, расовые и этнические меньшинства

Отношения между этническими узбеками, составляющими почти половину населения в Оше, и этническими кыргызами на юге страны оставались напряженными и проблематичными, что находило свое отражение в произвольных арестах, задержаниях, пытках и вымогательстве по отношению к этническим узбекам со стороны сотрудников служб безопасности. Этнические узбеки в Оше и Джалал-Абаде сообщали о дискриминации при поисках работы, особенно в государственной сфере. Поступали многочисленные сообщения о конфискации коммерческих предприятий и имущества этнических узбеков.

Сообщалось о межэтнической напряженности в южных регионах. После остановки автомобиля в Узгене 17 июля милиция задержала находившихся в нем этнических узбеков по обвинению в нападении. Позже в тот же вечер местной милиции пришлось предотвращать столкновение между толпами этнических узбеков и кыргызов, собравшихся перед отделением милиции. Официальные органы Бишкека направили в регион дополнительные силы безопасности для поддержания порядка. Официальные органы поместили жителей Узгена Камилжана Абдуллажанова и Бахромжана Файзуллаева в изолятор временного содержания и возбудили в их отношении уголовное дело о применении силы в отношении представителей власти и хулиганстве. По состоянию на конец года расследование продолжалось.

10 июня мероприятия, посвященные третьей годовщине событий 2010 года, прошли по всей стране без происшествий. В ходе публичных церемоний премьер-министр Жанторо Сатыбалдиев еще раз подтвердил позицию правительства — принимать все возможные меры, чтобы исключить дальнейшее разрастание этнических конфликтов.

В октябре 2012 года правозащитного центра «Кылым Шамы» сообщила, что семь из 20 средних школ, преподающих на узбекском языке, в Ноокате,

Ошская область, были переведены на преподавание на кыргызском языке. НПО отметила, что районный отдел образования не уволил узбекских учителей, однако их не обучили преподаванию на кыргызском языке. В качестве причины смены языка обучения районный отдел назвал отсутствие необходимых учебников и учебных материалов. В результате такого изменения свыше 3200 детей этнических узбеков в 2012-2013 должны были остаться без образования на родном языке.

В апреле президент Атамбаев подписал закон об официальном плане национального развития, главной целью которого является ликвидация этнических разногласий. План призван сформировать новую национальную идентичность на основе общего языка и ликвидации официальной идентификации этнической принадлежности в государственных документах. План преследует три основных политических цели: создание системы раннего предупреждения о межэтнических конфликтах; распространение кыргызского языка как официального государственного и реорганизация начального образования детей с включением преподавания кыргызского языка; а также формирование новой гражданской идентичности за счет содействия межэтническому согласию и роста патриотизма. По состоянию на конец года государственные органы не представили подробных сведений в отношении финансирования и реализации такого плана. Некоторые представители гражданского общества весьма критически отнеслись к плану, заявляя, что такой план опирается на языковой, а не этнический подход. Представители меньшинств ссылались на дискриминацию при приеме на работу, продвижении по службе и обеспечении жильем, но по данным местных органов управления никаких официальных сообщений о дискриминации зарегистрировано не было.

Социальная несправедливость, дискриминация и акты насилия, связанные с сексуальной ориентацией и половой самоидентификацией

Правительство отменило уголовное наказание за однополые сексуальные отношения по обоюдному согласию, однако правозащитные организации сообщали, что милиция в Оше продолжала арестовывать граждан за «преступный» гомосексуализм.

С февраля по октябрь НПО «Лабрис» зарегистрировала 18 случаев вымогательства у гомосексуалистов со стороны милиции в Оше, в большинстве случаев с применением физического насилия. Скрытые и открытые лесбиянки, гомосексуалисты, бисексуалы и транссексуалы (ЛГБТ)

становились жертвами непрекращающегося цикла милицейских вымогательств и эксплуатации милиции. Поскольку на юге страны однополые сексуальные отношения представляют собой социальное табу, получить правовую защиту от такого рода злоупотреблений было практически невозможно. Наблюдатели сообщали, что после того как представители ЛГБТ в южной части страны публично признавались в своей ориентации, единственным спасением от социального давления, а также вымогательств милиции было бегство.

По данным местных НПО представители ЛГБТ подвергались серьезным преследованиям, и власти были не в состоянии защищать их права. Представители ЛГБТ, о чьей сексуальной ориентации становилось известно, рисковали подвергнуться физическому и вербальному оскорблению, попасть в сферу нежелательного внимания со стороны милиции и властей, а также потерять работу. Тюремные чиновники и заключенные нередко открыто унижали находящихся в местах заключения гомосексуалистов. В ряде случаев врачи отказывались лечить представителей ЛГБТ. Кроме того, имели место случаи насильственной выдачи замуж лесбиянок и бисексуалок. Общественный фонд «Лабрис» отмечал случаи изнасилования лесбиянок или их партнерш членами собственной семьи в качестве наказания или метода «излечения» от гомосексуализма. Об этой практике известно было немного, поэтому оценить степень ее распространенности представлялось затруднительным. «Лабрис» утверждал, что милиция не занимается серьезным расследованием преступлений против представителей ЛГБТ.

Другие формы социального насилия или дискриминации

Наблюдатели сообщали, что лица с ВИЧ/СПИДом в стране подвергаются дискриминации со стороны общества.

Раздел 7. Права работников

а. Свобода объединений и право на коллективные переговоры

Закон предоставляет трудящимся право создавать профессиональные союзы и вступать в них. Закон позволяет профсоюзам осуществлять свою деятельность без вмешательства извне, и предоставляет им право на организацию и ведение коллективных переговоров. Работники имеют право на забастовку, но требование о получении официального разрешения затрудняло и усложняло процесс проведения забастовок. Закон о

государственной службе запрещает государственным служащим принимать участие в забастовках, но этот запрет не распространяется на учителей и медицинских работников. Закон не запрещает применение карательных мер против бастующих работников.

Многие профсоюзы по-прежнему функционировали как квазиофициальные учреждения, которые учитывали интересы государства, вместо того чтобы представлять исключительно интересы работников. Федерация профессиональных союзов (ФПС) оставалась единственным головным профсоюзом в стране. Профсоюзы не были обязаны входить в состав ФПС, и в стране существовало несколько независимых профсоюзов меньшего масштаба.

Работники осуществляли свое право на объединение и образование союзов, а профсоюзы осуществляли свое право на организацию и коллективные переговоры. При этом руководство профсоюзов, как правило, сотрудничало с государственными органами, и по мнению международных наблюдателей профсоюзы в недостаточной мере представляли интересы своих членов.

Некоторые профсоюзы сообщали о якобы имевших место случаях несправедливого смещения профсоюзных руководителей и формирования профсоюзов, объединяющих работников одной компании.

в. Запрет на использование принудительного или подневольного труда

Закон запрещает все формы принудительного или подневольного труда. Закон о предупреждении и борьбе с торговлей людьми, с поправкой 2011 года, включает положения о применении силы, мошенничестве или принуждении с целью сексуальной или трудовой эксплуатации и устанавливает срок наказания за эти преступления от пяти до 20 лет лишения свободы. Государственные органы не в полной мере обеспечивали исполнение законодательных запретов, и идентификация потерпевших по-прежнему была осложнена.

Министерство труда продолжало обеспечивать функционирование горячей линии с МОМ для предоставления информации потенциальным мигрантам и оказания помощи жертвам торговли людьми в целях трудовой эксплуатации. По данным МОМ, в течение года горячей линией воспользовались 8823 человека.

См. также доклад Государственного департамента о торговле людьми, *Trafficking in Persons Report*, по адресу www.state.gov/j/tip/.

с. Запрет на использование детского труда и минимальный возраст для работы по найму

Закон запрещает экономическую эксплуатацию детей и труд, который представляет опасность для их здоровья или развития. Минимальный установленный законодательством возраст для трудоустройства составляет 16 лет, за исключением работы, которая признается государственными органами «легкой», например, такой как продажа газет. Кроме того, с разрешения родителя или опекуна дети могут работать уже с 14-летнего возраста. Закон запрещает принимать использовать труд лиц, не достигших 18-летнего возраста, в ночную смену, на подземных работах, а также в трудных или опасных условиях, включая металлургическую, нефтяную и газовую промышленность, горные и разведочные работы; пищевую промышленность; индустрию развлечений и машиностроение. Дети в возрасте 14 или 15 лет могут работать до пяти часов в день; в возрасте с 16 до 18 лет — до семи часов в день. Эти же законы применяются к детям с ограниченными возможностями.

Правительство реализовало «Стратегию развития и план действий в сфере социальной защиты» на 2012–2014 годы, которая предусматривает защиту детей и семей, находящихся в трудных условиях, включая работающих детей.

Проблема детского труда носила повсеместный характер, также как и внутренняя торговля детьми с целью коммерческой сексуальной эксплуатации и принудительного труда, которые относятся к наихудшим формам детского труда. По данным за 2011 год дети были заняты на опасных сельскохозяйственных работах в табачном, рисовом и хлопковом секторах, и некоторые школы отменяли уроки, чтобы отправить детей на сбор хлопка, тогда как другие требовали от детей собирать урожай табака на школьных участках.

Прокуратура и Государственная трудовая инспекция отвечают за соблюдение работодателями Трудового кодекса. Инспекторы проводили нечастые и неэффективные проверки на предмет выявления случаев детского труда. По сообщениям Министерства внутренних дел, в течение первых шести месяцев года случаев незаконного детского труда не регистрировалось. Поскольку

многие дети работали на свои семьи или на самих себя, государственным органам было трудно определить, соответствуют ли условия работы Трудовому кодексу. В течение года Генеральная прокуратура провела 397 проверку, в результате которых 243 человека получили дисциплинарные взыскания, 3 человека — административные взыскания, а в 109 случаях были вынесены предупреждения. Хотя к работодателям, признанным виновными в нарушении Трудового кодекса, могут применяться финансовые или уголовные наказания, санкции обычно были минимальными.

Государственные органы опробовали новую систему мониторинга детского труда и сотрудничали с профсоюзами по созданию зон, свободных от детского труда. Кроме того, государство поддерживало несколько социальных программ по предотвращению вовлечения детей в трудовую эксплуатацию.

См. также расследование Министерства труда США о наихудших формах детского труда, *Findings on the Worst Forms of Child Labor*, по адресу www.dol.gov/ilab/programs/ocft/tda.htm.

d. Приемлемые условия труда

В течение года официальная минимальная месячная заработная плата в стране составляла 600 сомов (12,10 долл. США). Работодатели обычно платили несколько более высокую заработную плату. В законе о минимальном размере заработной платы указано, что она должна постепенно повышаться до уровня прожиточного минимума. Государственные органы не устанавливает официального прожиточного минимума, но по официальным оценкам ежемесячный прожиточный минимум для семьи из четырех человек составлял 17 690 сомов (358 долл. США), что превышало заявленную среднемесячную заработную плату в стране. По информации Национального статистического комитета средний размер месячной заработной платы в течение года составлял 10 751 сом (218 долл. США).

Стандартная рабочая неделя длится 40 часов и обычно состоит из пяти рабочих дней. Для государственных предприятий установлен обязательный 24-часовой период отдыха в течение семидневной рабочей недели. Согласно Трудовому кодексу совокупная продолжительность сверхурочной работы не может превышать четырех часов в день и 20 часов в неделю, и работники должны получать за нее компенсирующие отгулы или премиальные выплаты в размере от 150 до 200 процентов от почасовой ставки. Эти положения

соблюдались в основном на крупных предприятиях и в организациях с сильными профсоюзами. Мелкие и неофициальные фирмы не были представлены профсоюзами.

В 2012 году Национальный статистический комитет зарегистрировал 153 случая травматизма на рабочем месте, в 23 случаях сопровождавшиеся гибелью людей. Наиболее высокий уровень травматизма отмечался в добывающей отрасли. На 1000 работников, занятых в обрабатывающей промышленности приходилось 1,9 случая травматизма; в производстве и распределении электроэнергии, газа и воды - 1,0 случая; на транспорте - 0,6 случая и на предприятиях связи - 0,5 случая. Суммарная выплата пособий для компенсации в случаях производственного травматизма составила более 18 млн сомов (360 000 долл. США).

По определению Национального статистического комитета к неформальной экономической деятельности относится деятельность отдельных домашних хозяйств, которые производят товары и услуги главным образом с целью обеспечить работу и доход для своих членов. По оценкам государственных органов всего 24 процента населения работало в организованном секторе экономики, тогда как остальные работники были заняты в неорганизованном секторе экономики.

Условия безопасности и охраны труда на заводах были неудовлетворительными. Закон устанавливает стандарты безопасности и гигиены труда, но государственные органы, как правило, не обеспечивали их соблюдения. Государственная трудовая инспекция отвечает за защиту работников и проведение всех типов трудовых проверок, однако ее деятельность носила ограниченный характер, а требования соблюдались не всеми предприятиями. Работники, занятые в неорганизованном секторе экономики, не были защищены юридически и трудились без соблюдения обязательных правил техники безопасности.

Незарегистрированные иностранные рабочие в стране не имели возможности пользоваться теми же правами, что и зарегистрированные, поскольку не могли подавать жалобы в компетентные органы, не делали взносов в социальный фонд и не получали выплат из него.

Государственные правила лицензирования устанавливают строгие требования в отношении компаний, нанимающих граждан Кыргызстана для работы за рубежом; такие компании должны получить лицензию в

Министерстве труда, занятости и миграции прежде, чем приступать к найму работников. Государственные органы регулярно публиковали список лицензированных и прошедших проверку фирм. Специалисты по найму на работу были обязаны следить за соблюдением условий найма работодателями и за условиями работы трудовых мигрантов на протяжении всего срока действия трудового контракта. Кроме того, до отправки к месту работы они должны были знакомить работников с трудовым соглашением. Правительство приняло меры по оптимизации трудовой миграции, утвердив программу регулирования миграционных процессов и организовав сотрудничество с правительствами России, Южной Кореи и Казахстана в целях усиления защиты прав кыргызских трудовых мигрантов, работающих за границей. В нескольких российских городах работали представители Министерства труда, в чьи обязанности входило оказание помощи кыргызским трудовым мигрантам, которые нередко сталкивались с дискриминацией, неблагоприятными условиями труда или насилием.